

**Бабуля.
Перекрестки
обмана.**

Юлия Изох

18+

Юлия Изох

Бабуля. Перекрестки обмана.

«Автор»

2026

Изох Ю.

Бабуля. Перекрестки обмана. / Ю. Изох — «Автор», 2026

Бабуля в мире магии? Ладно. Но бабуля в академии магии? Что мне там делать? Ах, без этого мне никак домой не попасть? Ладно, пойду учиться... И почему я все время во сне молодая? Или не во сне. А ещё есть Войт. Северянин с серыми глазами, которого я наняла меня сопровождать. Холодный, сдержанный, невозможный. Я знаю, что чувствовать к нему то, что я чувствую, — чистое безумие.

Юлия Изох

Бабуля. Перекрестки обмана.

Глава 1

Мммм. Дежавю. Я снова просыпаюсь в лесу. Открываю глаза и тупо таращусь в окрашенное рассветом небо, пытаюсь вспомнить, как я тут оказалась. Что последнее я помню? Мы едем по тракту, затем из леса доносится детский плач и... и ничего.

Пытаюсь позвать Клыка, но он молчит, я вообще не чувствую связи с руалом, и это пугает меня больше, чем то, что я очнулась одна в лесу, не помня, что было накануне.

Бесцельно пялиться в занимающийся рассвет мне быстро надоело, и я села. Так, я не ранена, это плюс. Но одна и неизвестно где — это минус. Разглядывание окрестностей ситуацию не прояснило. Лес как лес, ничего примечательного. Встав и потоптавшись на месте, я решила, что сидеть на месте смысла нет, и направилась в ту сторону, где небо было чуть светлее.

Неимоверно хотелось пить, и когда спустя несколько часов я вышла к чистому и довольно большому ручью, то с моих губ сорвался радостный возглас, который я тут же погасила. Неизвестно, какие твари могут быть поблизости, а со мной нет даже моих учебников.

Наморщив лоб, попыталась вспомнить хоть какие-то заклинания. На ум пришли только светляк, защитный полог и универсальный щит, которому меня научила Орша.

— Хоть что-то, — пробормотала я, тут же набрасывая на себя защиту. Затем, уже не так переживая о собственной безопасности, я направилась к вожденной воде.

Напившись и умывшись, я снова растянулась на траве, грустно размышляя о том, что попить — это, безусловно, хорошо. Но я бы уже и поесть не отказалась.

Внезапно в районе сердца стало тепло, и я невольно прижала к груди руку, а затем одновременно произошло несколько вещей сразу. В голове зашумело, солнце заслонила большая чёрная кошачья голова с золотыми площадками испуганных и рассерженных глаз, и прозвучали слова:

— Только посмотри на неё, Клык, мы с ног сбились в поисках, а она тут нежится у ручья и в ус не дует.

Несмотря на то, что говорил северянин, казалось бы, шутливо, в его голосе отчётливо проскальзывали нотки облегчения.

— Ой-ой, — не осталась в долгу я. — Что же это за охрана у меня такая, от которой столь легко удрать?

Я поднялась с земли и уставилась на недовольного и всё ещё встревоженного Войта.

«Что случилось?» — мысленно спросил меня Клык. Его тон был нейтрален, но я чувствовала, что часть эмоций он утаивает, целенаправленно блокируя нашу связь.

— Последнее, что я помню, — начинаю говорить сразу вслух, чтобы не пересказывать потом северянину, — это как мы двигались по тракту, и я слышу детский плач. На этом всё.

Войт хмурится, задумчиво трёт бороду и переглядывается с моим руалом. Мне же в глаза мой котик почему-то не смотрит, а на вопросы не отвечает.

Мы идём сквозь лес туда, где остались Тейн и Аластор. Северянин сказал, что они не так уж далеко, и поэтому нет смысла тратить силу Клыка на то, чтобы он нас телепортировал.

По пути Войт рассказал мне о том, что в лесу их поджидала тварь, называемая лесной плакальщицей. Это нежить, но не обычная, она появляется там, где лежат неупокоенные, умершие жестокой смертью женщины. Единственное, чем можно их убить, — это, как ни странно, обычная соль. И, как оказалось, они не могут пережить клыков руала, хотя об этом никто из моей охраны не знал, пока Орша об этом не сказала.

Также со слов Войта, ребята искали меня всю ночь. Они не так сильно переживали, потому что, в отличие от меня, Клык связь чувствовал, но не слышал меня, так же, как и я его. Но он точно знал, что я жива. Да и условия контракта, который мы заключили с Тейном и Войтом, предполагали, что случись со мной какая-то беда, они об этом тут же узнают, ощутив последствия от невыполненного договора.

Эльфийка, кстати, тоже пропала. Когда мы вернулись, Аластор был мрачнее тучи, он считал, что зря хоть немного поверил этой девушке, учитывая то, что она являлась главой теневого братства, элитной части гильдии убийц.

— Аластор, — проговорила я, кладя руку ему на предплечье. — Мы не знаем, что там случилось, я ничего не помню. Может... Может быть, снова напали моргхары?

В моих словах звучит надежда, я не хочу верить в то, что Орша не была мне другом. Несмотря на все её слова, она же нам помогла.

— Если бы за вас взялся моргхар, — вступил в разговор Тейн, — то ваши потери не ограничились бы только воспоминаниями о прошедшей ночи, уж поверьте.

Я замолкаю под тремя давящими взглядами. Они уже всё решили, и, даже несмотря на то, сколько раз Орша помогала нам, считают, что в моей пропаже виновата она. Я же по-прежнему в это не верю, или, что более верно, просто не хочу в это верить.

— Возможно, Даррен поможет вернуть воспоминания, — успокаивающим тоном говорит эльф.

Мы снова вынуждены сделать привал задолго до того, как солнце касается горизонта. Мы все вымотаны морально и физически, только Аластор выглядит так, словно бессонная ночь ему нипочём. Поэтому, как только попадаетесь приличный водоём, Войт решает разбить лагерь. Стоит ли говорить, что никакой деревни, тем более города там, где говорила Орша, не было. И это только укрепляет всеобщие подозрения о том, что в моей пропаже виновата именно она. Даже у меня теперь язык не поворачивается сказать хоть слово в её защиту.

Руал всё так же прячет от меня свои эмоции, но по связи до меня пару раз доносились отголоски вины, сожаления и стыда. Когда я ложусь, он, так же, как и всегда, сворачивается рядом, грея меня своим пушистым боком, но сейчас я чувствую, что время от времени по шкуре Клыка проходит нервная дрожь.

В очередной раз я слышу, как руал тяжело вздыхает, и открываю глаза, полная решимости прояснить всё сейчас.

— Что происходит? — спрашиваю я, и мышцы под шкурой моего котика напрягаются. Волны стыда и сожаления просачиваются ко мне по связи, несмотря на то, что он старается их скрыть.

Клык молчит, и я повторяю свой вопрос, добавляя в голос свои любимые нотки строгой учительницы.

Руал распахивает золотые глаза и смотрит в мои, долго, словно что-то ищет в них.

— Это я виноват, — наконец произносит он мысленно, и меня затапливает жалость — всё это время его терзало чувство вины за мою пропажу.

— Ты ни в чём не виноват, — твёрдо произношу я. — Если бы ты остался, Тейн, Войт и даже Аластор погибли бы. Так что на самом деле ты всех спас.

Руал с сомнением смотрит на меня, он явно не разделяет моего мнения, но не спорит.

— Ты не злишься? — в его голосе звучит непривычное сомнение и робость. В ответ я фыркаю, тянусь к голове моего котика и прижимаюсь своим лбом к его.

— Конечно же я не злюсь. Я бы злилась, если бы, спасая меня, ты бросил погибать всех остальных.

Мышцы руала немного расслабляются, но наша связь предательски доносит до меня, что он не успокоился до конца. Клыку стыдно.

— Что ещё? — сквозь сон шепчу я.

— Я... Я подумал, что ты нашла способ вернуться на землю... Одной... — эту мысль Клык говорит едва слышно.

— Я никогда тебя не оставлю, — бормочу я, обнимая его и проваливаясь в сон.

Наше путешествие вернулось в привычный ритм: мы бодро топали по тракту, я тренировалась в магии, постоянно поддерживая вокруг поисковую сеть. Когда в ней кто-либо появлялся, мы сворачивали в лес, избегая встреч, мало ли кто ещё может поджидать нас на пути. Об Орше больше не говорили.

Войт снова стал хмурым, холодным и отстранённым, отвечая на мои вопросы исключительно односложными ответами. Даже Тейн удивился его поведению.

— Какая красота! — услышала я голос Шуха, который теперь не прятался в складках капюшона Аластора, а предпочитал ехать либо у него на плече, либо у меня.

Я вскинула голову от учебника и восхищённо застыла. Оказывается, мы выбрались из леса и едем между двух засеянных полей, а впереди возвышались горы. Вершины самых высоких терялись в облаках, но даже те, что были ниже, хвастались снежными шапками.

Я посмотрела на своих сопровождающих. Войт стал ещё более хмурым, он отстегнул топоры и всё время оглядывался. Тейн же, наоборот, повеселел. Уловив мой вопросительный взгляд, разноглазый пояснил:

— Тут недалеко деревня, где живут мои родственники.

— Да? — вскинула брови я. — Мне казалось, что ты из рыбацкой деревни.

— Всё правильно, — кивнул парень. — Но я не врал, когда говорил, что моя прабабка была гномкой. Так что скоро мы сможем остановиться у моих родичей и насладиться горячей едой, вкуснейшим пивом и мягкими постелями.

— А я думала, что гномы живут в своих подземельях внутри гор.

— Ну, не все же, — улыбнулся Тейн. — Кто-то должен скот пасти и выращивать зерно. Замучаешься всё покупать.

Тоже верно. Закончив любоваться видами, мы тронулись дальше.

«Ну ничего себе деревня», — подумала я, въезжая в каменную арку, размеру которой могли позавидовать иные городские ворота. С любопытством крутя головой, я рассматривала приземистые домики с тяжёлыми деревянными дверями и небольшими окошками, в которых то и дело появлялись детские лица.

Сами гномы не сильно меня удивили, в конце концов, я уже с ними встречалась. Мы подъехали к дому, который выбивался из окружающих построек свежепобеленными стенами и ярко-красной черепицей. Мужчины шли впереди, и я не увидела, а только услышала счастливый девичий визг.

— Тейн! Братик!

— Привет, Лили, — в ответ раздался непривычно нежный голос разноглазого. Я выглянула из-за спины Аластора и увидела, что Тейн кружит на руках счастливо хохочущую молодую гномку. Очень хорошенькую.

— Здравствуй, Ли, — приветствовал девушку северянин, и она, ойкнув, тут же соскочила с рук брата и залилась румянцем.

Так, так...

«Ревнуешь?» — ехидно протянул в моих мыслях Руал, я в ответ скривилась.

— Какими судьбами тут? — между тем спросила Лили, переводя взгляд с Тейна на Войта и в упор не замечая ни меня, ни даже эльфа.

— Да вот, сопровождаем заказницу, — ответил разноглазый. — Познакомься, кстати, Нина...

— Нина?!

Тейн даже не договорил, а гномка побледнела, и на её лице появилось несчастное выражение. Которое тут же сменилось недоумением, а затем облегчением, когда она перевела взгляд на меня.

— Ну да, Нина Васильевна, а это наш друг Аластор, — как ни в чём не бывало продолжил разноглазый.

«Хм, что за странная реакция?»

— Лилька! Ты чего гостей на пороге держишь? — раздался строгий женский голос, и на пороге появилась пухленькая розовощёкая гномка.

Лили ойкнула и юркнула в дом.

— Тётя Марта! — воскликнул Тейн, и ритуал с кружением повторился. Марта вырывалась и пыталась делать серьёзный вид, но улыбка всё равно расцветала на её круглом лице.

В итоге, пока все перезнакомились и перездоровались, вокруг нас собралось не меньше половины деревни.

— Ну всё, вечером такой сабантуй устроят, — тихонько проговорил Аластор, наклонившись ко мне.

— А пироги ягодные будут? — донёсся еле слышный шёпот Шуха, которого, по понятным причинам, мы никому не показывали.

Мы с эльфом едва сдержали смех и пообещали мелкому демону, что даже если пироги не подадут, то мы их обязательно купим в трактире.

Я вообще и ночевать там планировала, но Марта с мужем не позволили никому из нас покинуть их гостеприимный дом, и как я ни сопротивлялась, настояли, чтобы мы все остались у них.

Оказалось, что жильё гнома только с виду такое небольшое. Мы вошли, и я поняла, что основная часть постройки находится под землёй. Да, окон нет, но в специальных креплениях на стенах были расположены сияющие артефакты, похожие на большие хрустальные камни неправильной формы.

Каждому из нас досталось по комнате. Моя располагалась между Тейном и Войтом, в ней даже был камин, только в нём были не дрова, а раскалённые докрасна камни.

— Ночью в предгорьях довольно прохладно, — пояснила мне Марта.

Кровать была неожиданно большой, учитывая рост местного населения, и я с удовольствием на ней вытянулась. Аластор, кстати, был прав. Вечером планировались посиделки всей деревней, на которые не прийти означало страшно обидеть гномов. Поэтому я решила, что самое время немного вздремнуть. А заодно раздобыть для Шуха немного энергии.

Поэтому, прежде чем погрузиться в сон, я сходила в комнату к Аластору и забрала демонёнка с собой, а также склянку с заживляющей мазью.

Мои ноги привычно утонули в длинном ворсе ковра в комнате Коула, я огляделась. Мужчина сидел в кресле, глядя на иллюзорный огонь.

— Привет, — тихо проговорила я.

— Ты пришла! — воскликнул он и вскочил, затем сел и как-то сник.

Я даже пропустила свой ритуал с рассматриванием молодой себя в зеркале и кинулась к нему.

— Что-то случилось?

Коул посмотрел на меня, его голубые глаза с багровыми искорками, тлеющими в их глубине, завораживали. Пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем моё внимание переключилось на то, что он говорит.

— Ничего не случилось. Просто ты сначала приходила часто, а сейчас тебя долго не было. Я подумал, что ты больше не придёшь.

Мужчина так стремительно вскочил, что я отшатнулась от неожиданности, а Коул замесился по комнате, словно не зная, куда себя деть. Хотелось что-то сказать, но едва мой рот открылся, он продолжил.

— Это тяжело — постоянно ждать и капля за каплей терять надежду. Понимать, что я снова остался один...

Он сейчас напоминал мне смертельно раненного зверя, и столько боли было в его словах, столько тоски. Коул замер, я сама преодолела разделяющее нас расстояние и крепко обняла его напряжённые плечи. Несколько секунд, и он обнял меня в ответ.

— Я думал, что лучше бы вовсе тебя не знать, чем найти и потерять, — прошептал он, уткнувшись мне в волосы.

Затем, как это часто бывает, Коул решил вытеснить негативные эмоции позитивными. И его руки принялись скользить с моей талии вниз.

Теперь замерла я. Что-то изменилось в моём отношении к этому мужчине. Да, он всё так же был красив, как бог, и мне хотелось им любоваться, а ещё мне было его жалко, но вот... Я его не хотела. Может, виной тому были мои сны про северянина, или чувство вины за то, что я так и не рассказала ему про свой возраст. Но факт остаётся фактом.

Медленно и осторожно я отстранилась от Коула, выскользнув из кольца его рук.

— Я ненадолго сегодня, — проговорила я, избегая его взгляда. — Пришла забрать ещё кусочек силы, что держит тебя тут. Ну и чтобы ты не скучал.

Моя улыбка вышла натянутой, но Коул никак не прокомментировал мои слова. Лишь медленно опустил руки, на его лице появилась непроницаемая маска. На секунду мне даже стало совестно — у мужика женщины больше полувека не было, а я носом кручу. Эта не к месту пришедшая мысль меня развеселила, сделав улыбку чуть более искренней.

— Мне не нравится тот способ, который ты выбрала для того, чтобы помочь мне, — сухо проговорил Коул.

Ну вот, точно обиделся, что я отказалась от поцелуев.

— Я медленно, но учусь, — ответила я. — И кажется, я нашла способ не так болезненно забирать энергию. А ещё там со мной сидит демон, что заберёт излишки энергии, и мазь тоже наготове. Не переживай, я смогу тебя вытащить отсюда... Рано или поздно.

— Теперь я переживаю не об этом, — вздохнул Коул.

Но продолжать этот разговор я не желала, поэтому, быстро преодолев разделяющие меня от прутьев клетки метры, я, зажмурившись, схватилась за них и попыталась представить барьер, за который энергия не должна наполнять мои каналы.

Кто бы сомневался — конечно, у меня не получилось. Точнее, получилось, но не совсем.

Я открыла глаза и застонала от ощущения, что меня сейчас разорвёт: чужая магия ворочалась в переполненном резерве и роем рассерженных ос текла по магическим каналам.

— Я сейчас, сейчас, — бормотал Шух, растирая мохнатыми лапками заживляющее зелье по моим ладоням. Закончив с этим, он плюхнулся брюшком на моё предплечье и потянул излишки магии на себя. Дышать тут же стало легче, а боль в ладонях сменилась приятной прохладой.

Впрочем, долго приходить в себя никто мне не позволил. Шух только успел спрятаться, как в комнату постучалась и вошла Лили. Едва не подпрыгивая на месте от переполняющих её эмоций, девушка сообщила, что столы уже накрыли и пора бы явиться на праздник.

Гномка явно приделалась в своё самое лучшее платье, хотя вырез на мой вкус великоват.

Попросив подождать меня несколько минут, я быстро сбегала в уборную, которая была одна в доме и, слава богам, никем сейчас не занятая. Нарядиться мне было не во что, да и не к чему, так что, почистив магией свою тунику со штанами и убрав волосы под платок, я присоединилась к Лили, которая быстрым шагом повела меня куда-то к центру поселения.

Гномка затерялась в толпе, а я осталась стоять в стороне от площади, прислонившись к тёплому боку руала. Да, ночи в предгорьях и правда значительно холоднее. Рядом остановился эльф.

— Это они всех гостей так принимают? — удивлённая масштабом праздника, спросила я.

— Нет, — губы Аластора тронула улыбка. — Просто наш приезд совпал с днём летнего солнцестояния. Его весь Алиндор празднует.

Только сейчас я обратила внимание на то, что вся небольшая площадь, на которой днём сидят торговцы, украшена сотнями маленьких бронзовых солнышек. Между солнышками были подвешены магические огоньки, и всё пространство вокруг сверкало от солнечных зайчиков. А ещё повсюду были подвешены маленькие колокольчики, и стоило ветерку тронуть их, тут же раздавался нежный, мелодичный звон.

Вдоль края площадки выстроились длинные столы из тёмного камня, накрытые толстыми льняными скатертями. На них громоздились блюда: румяные караваи с хрустящей корочкой, миски с тушёными корнеплодами, дымящиеся котлы с похлёбкой, от которой шёл густой, сытный дух. А рядом — целые подносы с копчёным мясом и рыбой, сырами в восковой обёртке и горками блестящих маринованных грибов. И, конечно, бочки с элем: гномы подходили, стучали по дереву ладонью, будто здоровались, и наполняли тяжёлые кружки.

Я не стала сопротивляться, когда подошедший Тейн утащил меня к столам. Пахло так вкусно, что мой желудок уже был готов вопить, лишь бы его накормили. Ко мне подошёл один из гномов, в его руках была большая дымящаяся кружка. Я настороженно уставилась на него. Помятуя о своих взаимоотношениях с алкоголем, пить незнакомые напитки я справедливо опасалась.

— Эй, гостя, — проговорил он, чуть наклонив голову. — Ты стоишь как неродная. Держи. Это не эль, не пугайся, просто горячий медовый отвар с пряностями. По нашим меркам самое то, чтобы согреться и почувствовать себя дома.

— Спасибо. — Я взяла кружку, ощутив в ладонях приятное тепло, и кивнула, не зная, что ещё сказать. А гном только хмыкнул и, подмигнув, пошёл обратно в толпу.

— До меня донёсся звонкий голосок Лили, и, вскинув голову, я заметила, как она цепляется за руку Войта.

— Ну, Войт, пойдём потанцуем, — протянула она, пытаясь заглянуть в глаза северянина. При том что даже на каблуках едва доставала ему до груди.

— Я на работе, — ответил Войт, с трудом выдергивая руку из захвата гномки.

Девушка обиженно надула губки.

— Вот всегда ты так! Я думала, та ночь что-то значила для тебя.

Я застыла, мысль о северянине и Лили в одной постели болью отозвалась в сердце.

Войт раздражённо выдохнул и провёл рукой по коротким волосам на затылке.

— Ли, мы это уже обсуждали. Ты сама подлила в мой эль зелье и пробралась в мою кровать. Я даже не понимал, что это ты. И потом, ты даже не была невинна, чтобы сейчас что-то требовать.

— Ну и катись к своей Нине! — выкрикнула девушка. Её щёки покраснелись, на глазах стояли слёзы, она резко развернулась и убежала в темноту.

Шок в моих глазах соперничал с шоком в глазах Войта. Но он быстро пришёл в себя, а затем, когда понял, что я слышала весь разговор, прищурился и, подойдя ко мне, тихо проговорил:

— В какие игры вы играете, Нина Васильевна?

— Что? — я сглотнула, почти физически ощущая степень его ярости. — Что ты хочешь сказать?

— Что я хочу сказать? — вскинул бровь северянин. — Может быть, это вам стоит что-то рассказать мне?

Я, ничего не понимая, растерянно смотрела в серые глаза моего охранника.

— Может быть, Лили расстроилась, что ты больше внимания уделяешь выполнению своего контракта, чем ей? — наконец выдавила я единственное предположение, которое пришло мне в голову.

— Я очень не люблю, когда со мной играют. И моё терпение на пределе, — очень тихо прошептал северянин и, найдя глазами Тейна, махнул ему, чтобы тот подошёл.

Когда разноглазый появился рядом с нами, Войт молча развернулся и ушёл следом за Лили.

— И что это сейчас было? — ошарашенно проговорила я.

Войт.

Я нашёл Лили на краю деревни. Она забралась на огромный валун и сидела там, обняв колени, плечи её вздрагивали. Чертыхнувшись, я забрался к ней.

— *Ли. Ну чего ты ревёшь?*

Она подняла ко мне мокрое от слёз лицо.

— *А чего ты такой холодный? Будто тебя в ледяном море у берегов Хардвэйла всю жизнь держали.*

Я невесело улыбнулся.

— *Лили, мы уже обсуждали всё это. Я люблю тебя как сестру... Не перебивай! Да, люблю как сестру. И только поэтому я простил тебе ту выходку с зельем. Но то, что мы провели вместе ночь, ничего не меняет. Если бы ко мне тогда пришла любая другая, итог был бы тем же.*

Гномка шмыгнула носом и отвернулась, некоторое время мы молчали.

— *Почему ты припела в разговор Нину?* — наконец задал я мучавший меня вопрос.

— *Если бы ты больше внимания мне уделял, уже знал бы,* — всё ещё рассерженным тоном ответила мне Лили.

— *Ли!*

Она тяжело вздохнула.

— *У меня открылся дар,* — гномка тщетно пыталась скрыть в голосе хвастливые нотки. — *Иногда я вижу будущее или прошлое.*

Она замолчала, словно давая мне время впечатлиться сказанной ею новостью.

— *И?* — поторопил я.

— *И о тех, о ком думаю чаще всего... О них и видения чаще. И я видела тебя с девушкой...* — Лили покраснела, это видно было даже в свете луны. — *Ты звал её Нина, только я не знаю, это уже было или только будет. Но ведь все говорят, что видения о будущем — это ещё не точно, что оно может измениться...*

Девушка стушевалась и замолкла. Она явно хотела знать, её видение уже случилось или оно только будет. Да уж, я бы тоже хотел это знать.

«Нина, Нина, что же за игры ты ведёшь?» — подумал я.